

Савойская Н. П.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ КАК ПОСРЕДНИКИ МЕЖДУ ЯЗЫКОМ И КУЛЬТУРОЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/57.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 151-153. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

1. **Бондалетов В. Д.** Условно-профессиональные языки русских ремесленников и торговцев: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - М., 1966. - 28 с.
2. **Бондалетов В. Д.** Условные языки русских ремесленников и торговцев. - Рязань: Рязанский гос. пед. ин-т, 1974. - Выпуск первый. Условные языки как особый тип социальных диалектов. - 111 с.
3. **Бондалетов В. Д.** Условные языки русских ремесленников и торговцев: словопроизводство. - Рязань: Рязанский гос. пед. ин-т, 1980. - 104 с.
4. **Бондалетов В. Д.** Социальная лингвистика: Учеб. пос. - М.: Просвещение, 1987а. - 160 с.
5. **Бондалетов В. Д.** Типология и генезис русских арго: Учебное пособие к спецкурсу. - Рязань: Рязанский гос. пед. ин-т, 1987б. - 84 с.
6. **Бондалетов В. Д.** В. И. Даль и тайные языки в России. - М.: Изд-во «Флинта»; Изд-во «Наука», 2004. - С. 151-157, 158—171.
7. **Лихачев Д. С.** Статьи разных лет: Сборник. - Тверь: Тверское областное отделение Российского фонда культуры, 1993. - 146 с.
8. **Масса И.** Краткое известие о Московии в начале XVII в. // Иностранцы путешественники о России. - М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. - 208 с.
9. **Мейер А.** Описание Кричевского графства или бывшего староства Гр. Ал. Потемкина, в ста верстах от дубровны, между Смоленскою и Могилевскою губернею. 1786 г. Рукопись. Хранится в библиотеке Казанского университета. - № 1554.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ КАК ПОСРЕДНИКИ МЕЖДУ ЯЗЫКОМ И КУЛЬТУРОЙ

*Савойская Н. П.**Костанайский государственный университет*

Концепты формируются в процессе различных способов обыденного познания: чувственного опыта, практической, познавательной и мыслительной деятельности человека, а также в процессе вербального и невербального общения, при этом наиболее полное, всестороннее образование концепта происходит при сочетании разных форм деятельности. Первоначально концепт формируется в процессе чувственного опыта человека и выражается, как правило, словом; далее, по мере расширения масштабов деятельности, значение концепта усложняется. С. Г. Воркачев, называя концепт “ментальным образованием, отмеченным лингвокультурной спецификой” [Воркачев 2001: 67], наводит на мысль о влиянии культурной базы на содержание концепта. Поскольку словесное оформление в языке получают только значимые для человека феномены культуры и цивилизации, то ценным лингвокультурологическим материалом являются концепты, нашедшие отражение во фразеологических единицах, идиомах, клише, пословицах и поговорках, афоризмах, благодаря которым мы узнаем о специфике мировидения того или иного народа, об особенностях их познавательного опыта. Кроме того, фразеологизмы, пословицы, поговорки, афоризмы образны, благодаря чему определенные концепты получают в них наиболее полное и глубокое освещение.

Этнокультурную направленность носит понимание концепта В. В. Воробьевым и Л. Г. Саяховой, по определению которых, концепт - “это структурно и образно организованное знание определенного социума о каком-либо явлении духовной или материальной культуры, реализующееся через пространство связанных между собой языковых знаков” [Воробьев, Саяхова 2006: 66]. Такая трактовка переводит концепт в ценностно-культурную сферу.

По мнению Н. Д. Арутюновой, на формирование концептов влияет ряд факторов обыденной философии: система ценностей, традиции, народное творчество, искусство, жизненный, чувственный опыт, религия, при этом концепты образуют “своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром” [Арутюнова 1993: 3].

Ю. С. Степанов определяет концепт как “сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека” [Степанов 2001: 43]. По мнению ученого, у концепта есть и вторая сторона - “то, посредством чего человек - рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее” [Степанов 2001: 43].

На отличительные особенности лингвокультурного концепта обращают внимание В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин. По их мнению, “лингвокультурный концепт - это условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры” [Карасик, Слышкин 2001: 75]. Поскольку концепт - ментальная единица, следовательно, он находится в сознании человека; он абстрактен, идеален по своей природе, а материализуется он в языке, речи. Концепт отражает культуру народа, включая различные ее элементы. Эта схема не может считаться абсолютно точной, в силу многоаспектности понятий “культура”, “сознание” и “язык”, а также сложности их соотнесения (и сознание, и культура находят свое отражение в языке и, в то же время, формируют язык). Таким образом, для когнитологов концепт интересен как единица мышления человека, в то время как для лингвокультурологов особую ценность представляет культурная информация в содержании концепта.

Концепт, реализуясь в языке, приобретает лексическое имя, название, а также ряд ассоциаций, которые носители языка связывают с главным именем. Ассоциации активизируют концепт в сознании человека, при этом одна и та же ассоциация может стимулировать различные концепты в сознании разных людей, так же

как и один и тот же концепт может вызывать разные ассоциации, и это зависит от социального положения, профессии, возраста и других факторов. Г. Г. Слышкин делит ассоциации на две группы, одна из которых составляет “ядро концепта”, а другая - его “периферию”. Ядро формируется вокруг “‘сильной’ (т.е. ценностно акцентуированной) точки сознания”, а периферию составляют “ассоциативные векторы”. И главное имя, и ассоциации являются своеобразным “входом в концепт” [Слышкин 2000: <http://www.vspu.ru>] способом обращения к концепту. Для передачи концепта, связанного с конкретным чувственным образом, достаточно одного слова, однако по мере усложнения передаваемого смысла прибегают к словосочетаниям и предложениям, а в некоторых случаях и к текстам, т.к. для их наилучшего понимания необходимо рассмотрение всего многообразия аспектов данного концепта. В связи с этим для лингвокультурологии характерно разделение понятий “слово” и “концепт” [Аскольдов 1997]. Слово - это “имя концепта”, которое “наиболее полно и адекватно” передает его содержание [Воркачев 2001: 68].

Общечеловеческие концепты могут иметь разное словесное оформление в различных языках, поскольку они зависят от лингвистических и культурологических факторов. Изучение потенциальных концептов языка (часто тех, которые не имеют словесного оформления) [Слышкин 2000: <http://www.vspu.ru>], является отличительной чертой когнитивных исследований, поскольку для лингвокультурологии характерно исследование ценностно-значимых концептов, т.к. в рамках данного направления лингвистики концепт служит инструментом изучения культуры, одним из основных принципов которой является ценностный. В то же время, любое лингвокультурологическое исследование является одновременно и когнитивным, поскольку взаимодействие культуры и языка происходит в сознании человека, а сознание, мышление является предметом исследования когнитологии.

В. И. Карасик говорит о существовании индивидуальных и групповых концептов, обуславливая это тем, что сознание, включающее данные человеческого опыта, также может быть индивидуальным или групповым, а поскольку концепт является единицей сознания, то отсюда происходит и вышеуказанное деление. Автор полагает, что, поскольку важнейшим компонентом концептов является ценностный компонент, то к их классификации можно применить тот же принцип, на котором основывается классификация ценностей. Ценности делятся на внешние (социально обусловленные) и внутренние (персонально обусловленные). К внешним ценностям исследователь относит микрогрупповые (в семье, в кругу друзей), макрогрупповые (социальные, статусные и др.), этнические и общечеловеческие, а также ценности типа цивилизации (например, ценности современного индустриального общества, ценности средневековья и др.); соответственно различают концепты индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие.

Индивидуальные концепты, по мнению Г. Г. Слышкина, являются более разнообразными, чем коллективные. Это объясняется тем, что коллективные концепты - это своего рода обобщения, суммированные знания всех членов коллектива, в которых выделяются общие черты, образующие концепт; при этом все индивидуальное, оригинальное не учитывается. Однако коллективные концепты представляют особый интерес, поскольку именно они включают в себя компоненты, присущие данному лингвокультурному обществу: общие верования, образы, ожидания, предположения. Г. Кларк называет такие компоненты общим основанием (common ground) [Clark 1996: 92-121], в котором он выделяет два вида: коллективные общие основания (communal common ground) и личностные общие основания (personal common ground). Коллективные общие основания присущи людям как представителям определенной культуры, а личностные общие основания образуются на основе совместного опыта участников коммуникации. В качестве примера коллективного общего основания Г. Г. Слышкин приводит эрудицию, включающую сведения из области науки, искусства, литературы, истории, философии и т.д. и являющиеся часто поверхностными.

Коллективные концепты имеют групповую или национальную специфику и, следовательно, представляют наибольший интерес при сопоставительном изучении языков и культур. Для подобных исследований особое значение имеют концепты, несовпадающие в двух или более языках, т.к. именно они “руководят” восприятием действительности, пониманием происходящего, обуславливают национальные особенности коммуникативного поведения народа [Попова, Стернин 2001; цит. по: Ларина 2003: 14]. Содержание таких концептов трудно передать на те языки, в которых они отсутствуют. Однако и те концепты, которые входят в концептосферы обоих языков, могут не совпадать по содержанию, основой которого является национальная культура.

Идентичность концептосферы участников коммуникации, их представления о предмете разговора, их индивидуальный и коллективный опыт определяют успех процесса коммуникации. Представителям разных культур сложнее понять друг друга, т.к. в сознании каждого из них закреплены ценности своей культуры, поэтому залогом успешной коммуникации является способность коммуниканта выбрать такую ассоциацию, которая послужила бы стимулом к вызову в сознании адресата необходимого концепта. Незнание концептосферы партнера по коммуникации может привести к провалу коммуникации.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. Ментальные действия: Сб. ст. / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. - М.: Наука, 1993. - 173 с.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. проф. В. П. Нерознака. - М.: Академия, 1997. - 320 с.

3. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. - М., 2001. - № 1. - С. 64-72.
4. Воробьев В. В., Саяхова Л. Г. Русский язык в диалоге культур: Учебное пособие (элективный курс для 10-11 классов школ гуманитарного профиля). - М.: Ладомир, 2006. - 286 с.
5. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И. А. Стернина. - Воронеж: ВГУ, 2001. - С. 75-80.
6. Ларина Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. - М.: Изд-во РУДН, 2003. - 315 с.
7. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. - М.: Академия, 2000. - 128 с.
8. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 311 с.
9. Clark H. H. Using Language. - Cambridge: Cambridge University Press, 1996. - 436 p.

ОЦЕНОЧНАЯ СЕМАНТИКА НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКИ

Садчикова И. В.

Оренбургский государственный педагогический университет

Вопрос о наличии аксиологической составляющей в языке не получил до настоящего времени однозначного решения. Так, С. Г. Воркачев, признавая значимость ценностного 'измерения' для выделения культурных доминант в языке, считает, что оно «вряд ли предоставит материал для собственно лингвистического исследования, поскольку не имеет анализируемых специфических средств выражения и не является универсальным» [Воркачев 2002: 6]. В философии представлена позиция, где большинством ученых под ценностью понимается «одна из основных понятийных универсалий философии, означающая в самом общем виде невербализуемые, 'атомарные' составляющие наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности...» [НФЭ 2001: 320].

Человек обычно придерживается вполне определенной системы ценностей и твердо делит всё то, что так или иначе его затрагивает, на хорошее и плохое: добро и зло, счастье и несчастье, благо и беду, полезное и вредное, добродетель и порок, успех и провал, везенье и невезенье, выигрыш и проигрыш, приятное и противное, соответствующее его интересам или мешающее ему достигнуть цели.

Ценностный подход к жизни, складывающийся в раннем детстве, начинается с распределения объектов по противостоящим друг другу категориям хорошего и плохого. Человек оценивает всё, что было, есть, будет, может быть и могло бы быть. Так, природная среда, обладающая большим разнообразием состояний, в основном делится на хорошую и плохую погоду. Хорошее и плохое настроение, так же как хорошая и плохая погода, приравниваются к прагматически обусловленным состояниям психической «среды».

Человек распределяет себе подобных между классами хороших и плохих (добрых и злых, порядочных и непорядочных) почти с той же непреложностью, с какой природа делит род людской на мужчин и женщин. Критик, педагог и читатель разбивает персонажей литературных произведений на непересекающиеся категории положительных и отрицательных героев и только потом на лиц женского и мужского пола [Арутюнова 1982: 7].

Ю. Дольник в исследовании аксиологической составляющей опирается на анализ аксиологических семантических полей (axiologische Wortfelder) [Dolnik 1994: 507]. Под термином «аксиологические слова» (axiologische Wörter) объединяются: 1) объективно-оценочные слова (objektiv-evaluative Wörter), значение которых включает в качестве пресуппозиции объективный критерий оценки, например: gut, ausgezeichnet, schlecht, durchschnittlich, ideal, normal; 2) имплицитно-оценочно-дескриптивные слова (implikative evaluativ-deskriptive Wörter), отражающие результат оценки на базе объективного или субъективного критериев в виде реакции субъекта, например: loben, tadeln, bevorzugen, empfehlen, hervorheben [Dolnik 1994: 506]. Каждый из указанных классов разбивается на несколько групп. Для нас представляет наибольший интерес членение первого класса, отражающее представление о разновидностях норм. Принципом выделения групп является различная степень соответствия:

- а) стандарту: gut, ausgezeichnet, klassig, normal, mittelmäßig, schlecht и др.;
- б) содержанию обозначаемого: echt, wahr, wirklich, falsch и др.;
- в) правилу: richtig, geeignet, passend, falsch, regelwidrig, anomal;
- г) обстоятельствам: angemessen, bestmöglich, optimal, unangemessen;
- д) представлениям о совершенстве объекта: fehlerfrei, einwandfrei, tadellos, vollkommen, perfekt, ideal, unvollkommen, mangelhaft;
- е) представлениям о значимости объекта: wichtig, nützlich, sinnvoll, bedeutend, wertvoll, hochwertig, kostbar, sinnlos, wertlos и др. [там же: 511].

Выделенные Ю. Дольником единицы содержат оценки, приложимые к различным объектам, и не указывают на ценностные предпочтения. Однако они могут служить маркерами ценностного отношения при использовании в толкованиях частнооценочных слов (wirtschaftlich - «gut wirtschaften könnend», aasen - «schlecht wirtschaften»).

Общая оценка составляет своего рода набор положительных и отрицательных факторов. Она обусловлена некоторым фоном, создаваемым психической организацией человека, его состоянием в момент речи, его самооценкой, требованиями, предъявляемыми им к жизни, соотношением настоящего с прошлым, прогно-